

ЭЛГА РОСЬЯР

ОБОРОННАЯ СЕТЬ
КОЛЛАПС

★ АДМИРАЛ

ПОСЛЕДНЕЙ ОРБИТЫ

Элга Росьяр

Адмирал последней орбиты

<https://litres.ru/73775836>

SelfPub; 2026

Аннотация

В XXVIII веке человечество уверено в своей безопасности.

Орбитальная система «Заслон» без сбоев контролирует всё пространство вокруг Земли.

Но когда адмирал Астрея Вега возвращается в Солнечную систему, она обнаруживает невозможное:

защита работает не так, как должна.

Флот парализован, навигация разрушена, безопасное пространство превращается в ловушку.

И именно в этот момент в систему входит неизвестный враг.

Ей придётся воевать в тисках двух зол —

против молота наступающей силы

и против защиты, которая вдруг стала наковальней.

Содержание

Посвящается	4
Глава 1. Учения в холодном секторе	5
Глава 2. Проверка без сети	16
Глава 3. Первые несоответствия	29
Глава 4. Холодный разбор	41
Глава 5. Разворот домой	56
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Элга Росьяр

Адмирал последней орбиты

Посвящается

*Светлой памяти человека,
чьа доброта и сила тихо меняли мир вокруг.
В нём было больше доброты, чем слов,
и больше силы, чем он показывал.
Его присутствие было опорой,
а его имя — честью.
Его тепло — с нами,
в каждом выборе и в каждой строке.*

Глава 1. Учения в холодном секторе

Система Арктурион, окраинный узел внутреннего оборонительного пояса, никогда не славилась уютом. Её третья планета, безжизненный каменный шар с разреженной атмосферой из углекислоты, служила удобным фоном для тактических учений — достаточно пустынная, чтобы не жалеть о случайных попаданиях, и достаточно удалённая от магистральных коридоров, чтобы никто не жаловался на помехи гражданскому трафику.

Флагманский корабль адмирала Астреи Веги, тяжёлый крейсер «Несгибаемый», занимал позицию в двадцати тысячах километров от планетоида, обозначенного на картах учений как «Цель-Альфа».

Вокруг него, выдерживая строгую диспозицию, рассредоточились остальные корабли оперативной группы: два эсминца прикрытия, лёгкий авианосец дронового звена и три корвета быстрого реагирования.

Всего девять вымпелов, включая флагман. Ничтожная сила по меркам флота Солнечного Союза, но для Астреи — отлаженный механизм, каждый винтик которого был проверен в дюжине учебных и двух реальных боевых кампаниях.

— Время до начала фазы два — три минуты, — голос Рафаэля Хана, её заместителя, прозвучал в наушнике с привычной спокойной интонацией. — Флот Ордера разворачивает ударную группу у северного полюса цели.

Астрей не обернулась на его голос. Она стояла перед главным тактическим голографическим экраном, скрестив руки на груди, и вглядывалась в россыпь светящихся отметок.

Синим светились свои корабли. Красным — условный противник, роль которого исполняла эскадра из соседнего сектора под командованием контр-адмирала Вернона. Серыми пунктирами тянулись расчётные траектории, зелёными конусами — зоны поражения бортовых орудий.

— Третья корветная группа докладывает о стабильном захвате целей, — добавил Хан. — Противник пытается глушить связь на узких частотах.

— Стандартный протокол, — Астрей, наконец, повернулась. — Рафаэль, передайте на «Молнию» и «Шквал»: переход к автономной тактике по обстановке. Им нечего ждать подтверждения с флагмана в ближнем бою.

— Есть.

Хан, мужчина лет сорока с коротко стриженными тёмными волосами и жёсткими залысинами, уже тянулся к коммутационной панели. Его пальцы двигались быстро, без лишних движений — отработанная годами совместной службы синхрония. Он не переспрашивал, не уточнял. Потому что просто знал: адмирал не бросает слов, и тем более приказов,

на ветер.

Астрея перевела взгляд на левый боковой экран, где мерцали параметры собственного корабля. «Несгибаемый» — крейсер типа «Авангард», водоизмещение сто двадцать тысяч тонн, экипаж шестьсот сорок человек, главный калибр — четыре спаренные импульсные установки. Ничего выдающегося по меркам линейных флотов, но достаточно, чтобы разнести небольшую колонию в щепень или продержаться против превосходящих сил ровно столько, сколько нужно для подхода подкреплений. Если подкрепления вообще соби­рались подходить.

«Мы здесь не для парада, — подумала она. — Мы здесь, чтобы помнить: война — не игра в голографические шахматы».

Учения в холодном секторе проводились дважды в стандартный год. Формально — для отработки взаимодействия в условиях ограниченной поддержки «Заслона». Неформально — для того, чтобы офицеры, привыкшие полагаться на автоматизированные системы распознавания и наведения, вспомнили: машина может ошибиться, дать сбой или просто исчезнуть из канала связи. И тогда останутся только люди, их глаза, их решения.

— Фаза два, — объявил голос бортового хронометра.

Пространство перед «Несгибаемым» оживо.

Из-за гравитационной тени планетоида вынырнули первые силуэты условного противника: пара лёгких фрегатов, за

ними — ударный корвет, а следом, разворачиваясь в веер, — рой учебных дронов-имитаторов. Они не несли реально-го оружия, только мощные передатчики, симулирующие боевые излучатели, но для сенсоров «Несгибаемого» разница была незаметна. Система показывала: входящие цели, классификация — враждебная, вероятность атаки — высокая.

— Вижу, — сказала Астрея. — Лейна, состояние наших сенсорных контуров?

Из-за спины Хана, от пульта вычислительного комплекса, донёлся голос — чуть резковатый, с характерной для уроженцев Кассиды скороговоркой:

— Чисто, адмирал. «Заслон» в фоновом режиме, коррекцию веду вручную. Противник ставит помехи по диапазонам три и семь, но мы их режем локальными фильтрами.

Лейна Сато-Риверс, инженер-оператор флагманского вычислительного ядра, была единственным человеком на борту, кто позволял себе разговаривать с Астреей без оглядки на субординацию. И вовсе не потому, что была наглой — просто её мозг работал быстрее языка, и вежливые обороты выпадали из потока данных, как лишние.

Зато, когда дело доходило до микроэлектроники, сенсорных матриц и СВЧ-решёток, Лейна выдавала решения с точностью и скоростью, которые сам командующий флотом Соллы назвал бы «неприлично эффективными».

— Держите контур чистым, — приказала Астрея. — Никакой автоматической синхронизации с общим узлом. Рабо-

таем по старым протоколам.

— Вы меня обижаете, — усмехнулась Лейна, не отрываясь от панели. — Я без автоматике быстрее справляюсь.

— Вот потому вы и на «Несгибаемом», а не в штабе флота. Разговор прервал сигнал тревоги. На тактическом экране красные отметки противника резко ускорились, разрывая дистанцию и рассыпаясь в разные стороны.

Фрегаты ушли вниз, к плоскости эклиптики; корвет, наоборот, рванул вверх, прикрываясь роем дронов, как живым щитом. Одновременно с тыла, из-за корпуса «Несгибаемого», вывалилась вторая группа — три быстрых перехватчика, до того скрывавшихся в тепловом следе собственного флагмана.

— Хитрый Вернон, — прокомментировал Хан. — Решил повторить тот финт с двойного захода.

— У него это не первый раз получается, — Астрея не повысила голоса. — Рафаэль, приказывайте: «Молнии» и «Шквалу» развернуться по вектору три-семь-ноль, перехватить перехватчиков. Корветы пусть займутся дронами. «Несгибаемый» идёт на фрегаты.

— Прямое столкновение? — уточнил Хан, хотя его пальцы уже вбивали команды.

— Имитационное. Мы в ближний бой не лезем, но покажем, что дистанцию сократить можем. Вернон должен увидеть угрозу флангу и оттянуть часть сил.

— Понял.

«Несгибаемый» дрогнул — плавно, без рывка, как и подобает кораблю тоннажем под сотню тысяч тонн. Система управления вектором тяги, разработанная на марсианских верфях Фарсиса, распределила нагрузку между четырьмя маршевыми двигателями, и крейсер начал разворот, смещаясь в сторону приближающихся фрегатов. На экранах внутреннего наблюдения мелькнули перекошенные лица вахтенных — перегрузка в 1.2 g не смертельна, но непривычна для тех, кто месяцами живёт в невесомости.

Астрея устояла на ногах без видимых усилий. Она вообще редко садилась в командирское кресло во время боёв — даже учебных. Ей было удобнее стоять, видеть экраны всего поля, чувствовать корабль не через подлокотники и ремни, а через подошвы ботинок и напряжение мышц.

«Тактильная обратная связь, — говорила она когда-то инструкторам в академии. — Я должна знать, куда мы движемся, даже если все приборы врут».

Инструкторы тогда крутили пальцем у виска, но оценки не снижали: результаты говорили сами за себя.

— Фрегаты меняют курс, — доложил оператор слежения. — Отворачивают в сторону, за планетоид.

— Логично, — кивнула Астрея. — Не хотят связываться с крейсером в прямой видимости. Лейна, можете подсветить их тепловые сигнатуры через корпус планеты?

— Попробую, — голос инженера стал сосредоточенным. — Если они не ушли в глубокую тень, гравиметрические ма-

яки должны зацепить. Секунду... Есть! Вижу оба. Держат дистанцию, идут на сближение с нашими эсминцами. Хотят ударить с двух сторон.

— Передайте на «Молнию»: фрегаты у них на хвосте. Пусть не расслабляются.

— Уже, — отозвался Хан. — Капитан Шарп подтвердил, разворачивает корму к угрозе.

Астрея позволила себе короткую усмешку. Шарп, командир «Молнии», был старым волком, который помнил ещё времена, когда «Заслон» не закрывал полнеба, а навигацию вели по звёздам и секстантам. Такой не опоздает.

— Адмирал, — голос Лейны потерял игривость. — У меня странные данные по сенсорному фону. С северо-западного сектора, от границы гиперкоридора.

— Что именно?

— Фоновое излучение немного подросло. В пределах нормы, но скачок — резкий. Как будто кто-то включил маршевые двигатели за пределами дальнего обнаружения. Или... не знаю. Может, помехи от учений.

— Зафиксируйте и отследите, — Астрея помолчала. — После завершения фазы сравните с базовыми показателями. Если повторится — доложите отдельно.

— Есть.

«Странно, — подумала она. — В этом секторе никого не должно быть, кроме нас и группы Вернона. А учебные корабли не дают таких всплесков — у них мощность ограни-

чена протоколами».

Но размышлять было некогда.

На экране разворачивалась кульминация фазы: эсминцы Астреи, «Молния» и «Шквал», приняли бой с фрегатами противника; корветы кружили вокруг дронowego роя, сбивая их имитационными импульсами; перехватчики Вернона, обойдённые с фланга, беспорядочно метались, пытаясь вырваться из захвата. А «Несгибаемый», развернувшись почти на сто восемьдесят градусов, заходил с тыла к флагманскому кораблю условного врага — тяжёлому эсминцу «Резвый».

— Вижу вас, адмирал, — раздался в открытом канале голос контр-адмирала Вернона. Хрипловатый, с вечной усмешкой в интонации. — Вы решили меня пугать «Авангардом»? У меня на «Резвом» броня не резиновая, но я бы на вашем месте не рисковал.

— Я бы на вашем месте не рассуждала о риске, — ответила Астрея ровно. — Вы в захвате, Вернон. С севера и востока мои корветы, с юга — эсминцы, с запада — я. Ваши перехватчики разогнаны. Сдавайтесь по условностям.

— А если я пойду на таран?

— Тогда вы проиграете по очкам, и комиссия снимет вам баллы за неоправданный риск. Но попробуйте. Я уклонюсь на трёх четвертях хода, а ваша инерция занесёт вас прямо под огонь моих корветов.

Повисла пауза. Вернон, видимо, просчитывал варианты. Потом вздохнул — тяжело, с искусственной обречённостью:

— Сдаюсь. Учения фазы два — победа оперативной группы адмирала Веги. Записывайте в протокол.

По мостику прокатился приглушённый выдох облегчения. Никто не кричал «ура» — не та обстановка, да и Астрея не поощряла панибратства. Но напряжение, висевшее последние двадцать минут, схлынуло, и люди на постах позволили себе расслабить плечи, потереть глаза, сделать глоток воды из фляжек.

— Хорошая работа, — сказала Астрея, обращаясь ко всем сразу. — Лейна, снимите ограничения с сенсорных контуров. Рафаэль, свяжитесь с «Резвым» и согласуйте послеполётный разбор через час. Я хочу посмотреть записи их тактических решений.

— Есть, — кивнул Хан и, чуть помедлив, добавил: — Адмирал, разрешите вопрос?

— Спрашивайте.

— Вы были уверены, что Вернон сдастся? Или у вас был план «Б»?

Астрея повернулась к нему. В её тёмных глазах не было ни торжества, ни усталости, но можно было проследить следы спокойной, почти скупой оценки сделанного.

— План «Б» всегда есть, Рафаэль. Но в данном случае он не понадобился. Вернон — профессионал. Он просчитал шансы и понял, что продолжение не имеет смысла. Честь офицера — признавать поражение, когда оно очевидно, а не прятать голову в песок.

Хан молча кивнул. Он знал эту черту своего командира: упрямое, почти болезненное уважение к тем, кто соблюдает правила, даже в проигрыше. И такое же презрение к тем, кто пытается жульничать, перекладывать ответственность или оправдывать трусость красивыми фразами.

— Кстати о чести, — подала голос Лейна, не оборачиваясь от пульта. — Адмирал, вы не ответили на вчерашний запрос штаба. Они хотели знать, согласны ли вы на перевод «Несгибаемого» в резерв флота после учений.

— Не согласна. И не отвечу, пока не получу внятного обоснования. «Несгибаемый» — лучший корабль в своей серии, и переводить его в резерв только потому, что какой-то чиновник из Технического Директората решил сократить бюджет на обслуживание — недальновидно.

— Я передам, — хмыкнула Лейна. — Скажу, что адмирал Вега приказала беречь их совесть.

— Не надо беречь совесть. Просто укажите в ответе: «Требую письменного подтверждения с расшифровкой экономических и тактических причин». Пусть бумаги попишут.

— Это вы их знаете, — Рафаэль улыбнулся краем губ. — Бюрократы терпеть не могут оставлять след.

— Тем хуже для них, — Астрея вернулась к тактическому экрану, где синие и красные отметки уже гасли, уступая место обычной навигационной разметке. — Свободны, господа. Через час — разбор. Не опаздывать.

Она убрала карту, выключила тактический экран и повер-

нулась к Хану.

— Курс на точку сбора, Рафаэль. Соединяемся с эскадрой Вернона, сделаем анализ проведенных манёвров, а затем — домой.

— Домой? — переспросил Хан с лёгкой усмешкой. — Вы про Соллу?

— А про что ещё? — она позволила себе короткую, почти незаметную улыбку. — Мы тут надышались учебной пылью. Экипажу нужна нормальная орбита, твёрдая земля под ногами и хотя бы три дня без тревог.

— Передам по обшей, — Хан уже отдавал распоряжения в коммутатор. — Через двадцать минут выходим на стыковочную орбиту.

Астрей бросила последний взгляд на главный экран, где гасла разметка учебного сектора. В голове уже прокладывался маршрут: малый гиперкоридор до Кассиды, затем пересадка на магистраль «Внутренний венец», и — Солла. Родная система. Дом.

«Хорошо, — подумала она. — Возвращаться — тоже навык. И сегодня мы его отработали».

— Лейна, — окликнула она инженера. — Сенсоры в режим дальнего перехода. Не хватало ещё на подлёте к Солле влезть в чужой хвост.

— Уже, адмирал, — голос Лейны звучал устало, но довольно. — Калибровка по эталону. Домой так домой.

Глава 2. Проверка без сети

Послеполётный разбор закончился сорок минут назад.

Вернон, как и ожидалось, признал поражение без попыток оправданий — за что Астрея мысленно занесла ему плюс в карму. Офицеры разошлись по кораблям, экипажи приступили к плановой проверке систем, и в учебном секторе воцарилась та особенная тишина, которая на флоте называется «затишье перед следующей глупостью».

Астрея стояла у своего любимого тактического экрана в режиме ожидания. На «Несгибаемом» следовало бы сменить вахту, дать людям отдохнуть, но она знала: лучший способ проверить боеготовность — устроить внезапную встряску, пока мозги ещё не успели переключиться на «расслабон».

— Рафаэль, — позвала она, не оборачиваясь.

Хан, который как раз отдавал распоряжения по снабжению, мгновенно оборвал разговор и подошёл к креслу первого помощника. По тому, как он взялся за спинку, Астрея поняла: ждёт подвоха.

И не ошибся.

— Соберите командиров кораблей на срочное совещание. Виртуальный канал, шифр «Тишина». Без связи с внешними узлами.

— Без внешних узлов? — переспросил Хан, и в его голосе проскользнуло едва уловимое любопытство. — Адмирал, мы

же только что закончили учения.

— А я только что придумала новые, — Астрея развернула экран, выводя схему сектора. — Фаза три. Неофициальная. Назовём это «Проверкой без сети».

Хан поднял бровь, но спорить не стал. Он знал: если адмирал что-то задумала, то либо это гениально, либо безумно, либо и то и другое сразу. Чаще всего — последнее.

Через семь минут виртуальный канал шифра «Тишина» собрал всех командиров оперативной группы. На голографических врезках перед Астреей возникли лица: суровый капитан «Молнии» Шарп, чуть более молодой и нервный командир «Шквала» капитан 3 ранга Эрвин, командир авианосца дронов капитан третьего ранга Миямото и трое командиров корветов — Грей, Акоста и Шульц. Лейна подключилась отдельно, со своего поста, но держалась в тени.

— Господа, — начала Астрея без предисловий. — Мы только что разнесли Вернона в щепки. Поздравляю. Но это была игра по правилам, которые писались для «Заслона» и полной сенсорной поддержки. А теперь представьте, что правил нет.

Шарп нахмурился, но промолчал. Эрвин, напротив, не удержался:

— То есть, адмирал? Мы же не можем отключить «Заслон» просто так. Это противоречит уставу.

— Устав, капитан, писали люди... Не волнуйтесь, я тоже прекрасно знаю, что «Заслон» всегда работает безотказно,

— Астрейя позволила себе короткую, ледяную усмешку. — Но разве не логично допустить мысль, что когда-нибудь придётся действовать без его подсказок? И если исходить из худшего сценария, пока мы официально ещё на учениях, стоит отработать и вариант, чтобы, если система даст сбой, то мои люди не впадали в ступор. Поэтому я предлагаю не отключать системы безопасности, а... временно их игнорировать. Как тренировку. Чтобы знать: мы можем.

— Как это? — не понял Эрвин.

— Очень просто. Лейна, объясните.

Инженер выдвинулась вперёд, на её лице застыло выражение кота, который нашёл банку со сметаной.

— Мы отключаем автоматическую синхронизацию с общим вычислительным ядром «Заслона» на всех кораблях группы, — сказала она деловито. — Оставляем только базовые сенсоры и навигацию. Никаких подсказок по целям. Никакой автоматической классификации. Никаких «свой-чужой». Всё — вручную. Как в старые добрые времена, когда дедушки ещё секстантами пользовались.

— Адмирал, это опасно, — подал голос командир одного из корветов, Грей. — Мы можем случайно задеть гражданский транспорт или...

— В этом секторе нет гражданского транспорта, — отрезала Астрейя. — И я не собираюсь проверять вас на меткость. Мы будем отрабатывать координацию без внешней поддержки. Задача: пройти по маршруту Альфа-Семь, выполнить

условное подавление наземных целей на планетоиде «Цель-Бета» и вернуться в точку сбора. Всё — без использования централизованных данных.

— А если кто-то допустит промах? — спросил Акоста.

— Тогда, — Астрей многозначительно, с показной суровостью, выделила слово, — я лично прослежу, чтобы он переписал устав кровью из собственных пальцев... Но ошибок не будет. Потому что вы, господа офицеры, не железяки, и ваши экипажи — не болванчики, запрограммированные ждать команды с флагмана. Вы умеете думать. Сегодня вы это мне и докажете.

Тишина в канале затянулась. Потом Шарп, старый волк, хмыкнул и сказал:

— Когда начинаем, адмирал?

— Через тридцать минут. Всем подготовить корабли к автономному режиму. Лейна разошлёт протоколы ограничений. Вопросы?

— Нет, — ответил Шарп. Остальные промолчали, хотя по лицам некоторых было видно — вопросы есть. Но задавать их Астрее Веге, когда она уже приняла решение, было себе дороже.

Канал закрылся. Хан повернулся к Астрее:

— Вы уверены? Эрвин будет ныть.

— Пусть ноет. В бою некогда ныть, а сейчас — самое время научиться терпеть дискомфорт. — она перевела взгляд на тактический экран, где уже строился новый маршрут. —

Рафаэль, вы помните тот случай на учениях два года назад, когда у эскадры «Северный ветер» отказала синхронизация и они полдня не могли даже построиться в строй?

— Помню. Позорище.

— Вот именно. Потому что они привыкли, что «Заслон» ведёт их за ручку. А когда ручка сломалась — растерялись. Я не хочу, чтобы мои люди растерялись в реальном бою. Даже если «Заслон» никогда не подведёт.

Через тридцать минут оперативная группа Астреи выстроилась в походный строй на краю учебного сектора. Но выглядело это не как обычно. Вместо чёткой голографической сетки, где каждый корабль видел не только свои координаты, но и прогнозы движения соседей, теперь на экранах были только сырые данные: пеленги, дистанции, относительные скорости. Никаких «дружественных контуров». Никаких подсвеченных траекторий.

— Лейна, состояние, — запросила Астрея.

— Все системы в автономе, адмирал, — голос инженера звучал сосредоточенно, но с ноткой азарта. — Отключены: общая классификация, приоритезация целей, автоматическая синхронизация данных, подсказки по манёвру. Оставлено: радиолокация, тепловизоры, гравиметрия в базовом режиме. Работаем как... ну, как деды в двадцать третьем веке, только с чуть лучшими игрушками.

— Не расслабляйтесь, — предупредила Астрея. — Эрвин, как у вас на «Шквале»?

Голос капитана 3 ранга прозвучал напряжённо:

— Экипаж... осваивается, адмирал. Люди немного растеряны, но работают.

— Растерянность пройдёт. Держите строй по флагману, визуальный контроль. Хан, начинаем движение.

— Есть, — Хан, сидящий за пультом навигации, вручную ввёл параметры первого отрезка маршрута. — Курс 2-7-0, скорость двадцать процентов от крейсерской, набор высоты пятьсот километров.

«Несгибаемый» дрогнул и начал разворот. Астрея стояла за креслом Хана, положив руку на спинку, и следила за показаниями сырых сенсоров. На экране вместо красивых разноцветных символов теперь отображались только цифры и линии. Но она умела читать эту книгу.

— Корветы, доложите визуальный контакт с «Молнией», — приказала она.

— Вижу «Молнию», — отозвался Грей. — Пеленг триноль, дистанция тысяча двести. Двигается параллельно.

— «Шквал»? — спросила Астрея.

— Вижу, — ответил Эрвин, но с заминкой. — Пеленг... э-э... два-семь-пять, дистанция тысяча восемьсот.

— «Вижу» — это не пеленг и не дистанция, капитан. Я жду точных цифр.

— Две тысячи сто! — выпалил Эрвин. — Извините, адмирал, люди привыкли к автоподсветке.

— Привыкайте к старому доброму глазу и секундомеру,

— Астрея не повысила голоса, но в её тоне появилась та самая сталь, которая заставляла подчинённых вытягиваться по струнке даже через канал связи. — Повторяю: вы не игрушки. У вас есть глаза, у вас есть опыт. Используйте их.

Дальше пошли манёвры. Астрея заставляла группу менять строй, разворачиваться, сближаться и расходиться без единой подсказки от «Заслона». Каждый раз командиры получали только голосовой приказ и собственные сенсоры. Каждый раз кто-то ошибался.

Эрвин дважды чуть не столкнулся с корветом Акосты. Грей потерял ориентацию в пространстве на целых тридцать секунд, пока его штурман не спохватился и не пересчитал координаты вручную. Миямото с авианосца докладывал, что дроны «тупят без автокоррекции», на что Астрея ответила: «Дроны всегда тупят. Поэтому у них есть операторы».

— Адмирал, — подал голос Шарп, когда группа наконец выстроилась в более-менее ровную линию. — Я понимаю, зачем всё это. Но не слишком ли жёстко? Люди на пределе.

— Хорошо, — Астрея чуть смягчила тон. — Капитан Шарп, вы воевали без «Заслона»?

— Да, — признал Шарп. — С пиратами. Лет двадцать назад, на окраинах. Тогда системы были хуже, и мы часто полагались только на себя.

— И что вы чувствовали, когда «Заслон» вдруг пропал?

— Страх, — честно ответил Шарп. — Сначала страх. Потом злость. Потом понимание, что мы сами можем.

— Вот это понимание я и хочу привить своим людям сейчас, в безопасности, а не под огнём, — Астрея обвела взглядом врезки командиров. — Продолжаем.

Фаза «Подавление наземных целей» должна была стать кульминацией. По замыслу Астреи, каждый корабль получал сектор обстрела на поверхности планетоида «Цель-Бета», и экипажи должны были синхронизировать удары без единой команды с флагмана — только по взаимной договорённости в открытом канале.

— Это безумие, — прошептал кто-то из командиров корветов, но Астрея сделала вид, что не расслышала.

— Порядок работы: «Молния» и «Шквал» подавляют условные ПВО на северном и южном полюсах. Корветы обрабатывают экваториальные сектора. Авианосец разворачивает сеть дронов для коррекции. «Несгибаемый» — резерв. Ваши вопросы?

— Как мы будем согласовывать время залпа? — спросил Эрвин.

— Вы будете использовать общий канал и часы. Никакой автоматической привязки. Я даю команду «Ноль», и через три секунды все начинают отсчёт. Всё просто.

— Если кто-то ошибётся, — заметил Шарп, — мы можем накрыть друг друга.

— В таком случае, — Астрея позволила себе лёгкую, почти незаметную улыбку, — он получит от меня личную взбучку. Но того не случится, потому что вы профессиона-

лы.

— Или потому, что мы боимся вашей взбучки, — буркнул Акоста.

— И это тоже, — согласилась Астрея. — Приготовиться. Следующие двадцать минут стали настоящим экзаменом для всей оперативной группы. Астрея стояла у экрана, наблюдая за сырыми данными, и мысленно ставила оценки.

Шарп на «Молнии» отработал безупречно — старый волк знал своё дело и без автоподсветки. Эрвин на «Шквале» сначала паниковал, но потом взял себя в руки и даже сумел скоординировать огонь с корветами. Миямото развернул сеть дронов с задержкой в семь секунд — плохо, но для первого раза сойдёт.

— Адмирал, — голос Лейны раздался неожиданно, — у меня по сенсорам снова странный фон. Со стороны гиперкоридора.

Астрея нахмурилась. Недавно она велела отследить, и вот — повторяется.

— Запишите, — коротко сказала она. — После учений сравните с предыдущими данными. Если есть аномалия, я хочу знать, какая именно.

— Уже сравнила, — голос Лейны стал тише, почти конспиративным. — Аномалия есть. Фоновое излучение подрастает одинаково в одно и то же время суток по местному хронометражу. Как будто кто-то включает мощный передатчик на границе дальнего обнаружения, а потом выключает.

— Источник?

— Не могу определить. Слишком далеко, и сигнал затухает. Но это не наш флот, не Вернон и не гражданские. Я проверила все разрешённые транспондеры.

— Продолжайте наблюдение, — Астрея отключилась, но в голове засела тревожная заноза.

«Странно. Очень странно».

Финальный этап учений прошёл без эксцессов. Группа выполнила «подавление» с приемлемой точностью, хотя Астрея насчитала как минимум три ошибки в синхронизации, которые в реальном бою стоили бы жизнью. Но для первого раза — неплохо.

— Отбой, — объявила она, когда последний условный залп лёг на цель. — Возвращаемся в точку сбора. Лейна, восстановите синхронизацию с «Заслоном».

— Есть, — голос инженера звучал устало, но довольно.

Когда корабли выстроились в походный порядок и автоматика снова заработала в полную силу, Астрея открыла общий канал.

— Господа офицеры, — сказала она. — Вы только что доказали, что способны мыслить без подсказок. Это важнее любого оружия. Запомните это чувство — когда вы сами, своими головами, решили задачу, которую машина решает за вас. Потому что однажды машина может ошибиться. Или её не будет рядом. И тогда останетесь только вы.

— Адмирал, — подал голос Эрвин, — а... это было по-

настоящему трудно. Но я... я горжусь своим экипажем.

— Правильно, — Астрея кивнула, хотя он не мог этого видеть. — Гордитесь. Вы это заслужили. А теперь — всем отдыхать. Через двадцать минут выходим домой. Без задержек.

Канал закрылся. Хан повернулся к Астрее:

— Эрвин, кажется, начал понимать.

— Начал, — согласилась она. — Но это его дело. Наше — доставить людей на базу в целости.

— Вы про график? — Хан уточнил на всякий случай.

— Я про то, что мы и так задержались на сутки. — Астрея посмотрела на звёзды за иллюминатором. — Люди устали. Им нужна нормальная орбита, горячая еда и койка, которая не дрожит при каждом манёвре.

Она помолчала, потом добавила уже спокойнее:

— Ладно, хватит философии. Проверьте, чтобы все корабли подтвердили готовность к переходу.

— Вы просто хотите убедиться, что Эрвин не перепутал транспондеры, — усмехнулся Хан.

— Не без этого, — Астрея позволила себе короткую, почти незаметную улыбку. — Честь и справедливость, Рафаэль, начинаются с точных цифр в навигационном протоколе. Без этого любой героизм — просто красивая ложь.

Хан покачал головой, но спорить не стал. Он знал: адмирал права. Как всегда.

Через пятнадцать минут Лейна доложила с поста:

— Адмирал, все системы в штатном режиме. «Заслон» синхронизирован. Корабли группы подтвердили готовность. Маршрут до Соллы проложен — малый гиперкоридор до Кассиды, затем магистраль «Внутренний венец». Расчётное время в пути — сорок три часа.

— Хорошо, — Астрея кивнула. — Рафаэль, командуйте общий сбор. Курс — домой.

— Есть, — Хан коснулся панели связи. — Всем кораблям: построение в походный порядок номер три. Скорость — крейсерская. Цель — Солла. Выходим через пять минут.

Астрея ещё раз взглянула на экран, где гасли последние отметки учебного сектора, и подумала: «Сорок три часа. Потом нормальная орбита, горячий душ и рапорт без правок. Хорошо».

— Лейна, — сказала она вслух. — Зафиксируйте результаты учений в бортовом журнале. Отдельным пунктом — успешное проведение фазы «Проверка без сети».

— Уже, адмирал, — голос инженера звучал устало, но довольно. — Краткий отчёт сбросила вам на планшет. Там всё по делу, без воды.

— Принято, — Астрея взяла планшет, пробежала глазами цифры. — Хорошая работа. Тут остаются только те, кто нужен для осуществления перехода, остальные — отдыхать. До выхода через гиперкоридор на сторону Соллы ещё уйма времени, и я не хочу видеть красных глаз на мостике.

— А вы? — спросил Хан, когда Лейна отключилась.

— А я постою, — Астрея убрала планшет в карман форменной куртки. — Посмотрю, как звёзды бегут. И потом — тоже отдохну.

— Не поверю, пока не увижу, — Хан позволил себе редкую вольность.

— Увидите, — пообещала Астрея. — Когда вернёмся в Соллу.

Она отвернулась к иллюминатору, за которым медленно разворачивалось созвездие Арктуриона — холодное, чужое для всех них, но уже не имеющее значения. Впереди был дом.

— Курс проложен, — сказала она тихо, скорее для себя. — Теперь точно домой.

Глава 3. Первые несоответствия

Выход из учебного сектора Арктуриона по всем протоколам должен был быть скучной формальностью: подтвердить навигационному центру завершение манёвров, синхронизироваться с маяками магистрального коридора и спокойно, без приключений, двинуть к Кассиде, а оттуда — домой, в Соллу.

«Скучная формальность» — это Астрея любила. Скучная формальность означала, что никто не стреляет, никто не паникует и никто не пытается доказать свою гениальность ценой чужого топлива.

Разумеется, именно в этот момент всё пошло не так.

— Адмирал, — голос Лейны Сато-Риверс прозвучал с лёгкой заминкой, которая у неё обычно означала «я увидела что-то странное, но пока не уверена, что это не мои глюки». — У нас дрейф синхронизации по маякам гиперкоридора.

Астрея, которая как раз мысленно составляла список того, что нужно будет сделать на базе в первую очередь, не сразу переключилась.

— Величина?

— Меньше одной сотой процента, — Лейна даже как-то обиженно хмыкнула. — По отдельности — погрешность. В сумме... ну, странно. Три маяка из двенадцати показывают разное время отклика.

— Три из двенадцати, — повторила Астрейя, подходя к её пульту. — Одинаковое смещение?

— Нет. Разное. И оно не линейное. Один отстаёт на 0.007 процента, другой — на 0.012, третий вообще скачет. Как будто они не синхронизированы между собой.

— А должны быть.

— А должны быть, — согласилась Лейна. — Это же маяки «Внутреннего венца». Их калибруют раз в шестьдесят часов. Последняя была... — она замолчала, пробегая пальцами по клавишам, — двадцать три часа назад. Всё было штатно.

Астрейя помолчала.

— Шум в тактической сетке есть?

— Есть, — признала Лейна нехотя. — Небольшой. На частотах, которые обычно пусты. Я сначала подумала, что это помехи от учений — Вернон глушил, потом мы глушили, но... он не уходит. Уже десять минут, как мы отключили активные фазы, а фон выше расчётного.

— Перекрёстную верификацию провели?

— Сравнила с данными «Молнии» и «Шквала». — Лейна развернула к Астрее свой планшет. — У них те же цифры. Небольшое расхождение по амплитуде, но в пределах точности их сенсоров. Это не локальный сбой на «Несгибаемом».

Астрейя взяла планшет, пробежалась по цифрам. «Ах, этого я и не люблю», — подумала она. Она действительно не любила, когда цифры не сходились без очевидной причины.

— Рафаэль, — позвала она, не оборачиваясь.

Хан, который уже собирался покинуть мостик и пойти, наконец, выпить кофе, мгновенно вернулся на своё место. По его лицу пробежала тень беспокойства — он знал, что, если адмирал зовёт не для планового совещания, значит, что-то не так.

— Слушаю, адмирал.

— Свяжитесь с навигационным центром Арктуриона. Уточните, нет ли у них плановых работ на магистральных маяках. И проверьте, не объявляли ли в этом секторе какие-нибудь испытания нового оборудования.

— Думаете, наши старые друзья из Технического Директората опять что-то тестируют без предупреждения? — Хан уже тянулся к коммутатору.

— Думаю, — Астрея позволила себе короткую усмешку, — что если кто-то и способен устроить локальный коллапс синхронизации ради «экспериментальных целей», то только они. Или, на худой конец, проверку от орбитального флагмана. Потому что, — она выделила слова, — скучно ему. Сидит там какой-нибудь оператор, пялится в потолок и думает: «А давайте-ка я устрою ложную тревогу, посмотрю, как флот Веги будет дёргаться».

Хан не сдержал улыбку.

— Вы прямо видите его лицо, адмирал?

— Я вижу его объяснительную, которую он будет строчить, если окажется, что это была самодеятельность, — ответила Астрея без тени шутки. — Три страницы уставных

формулировок, семь приложений и полная потеря выходных. Надеюсь, оно того стоило.

— Уточню у навигационного центра, — Хан отвернулся к панели, пряча ухмылку.

Астрейя вернулась к тактическому экрану, который сейчас отображал не учебное поле, а реальную карту сектора. Их группа — синие точки, маяки — зелёные пульсирующие метки, несколько гражданских транспортов на дальних подступах — серые. Всё выглядело нормально. Но цифры ввали.

— Лейна, — сказала она, — прогоните данные по маякам за последние сутки. Постройте график отклонений. Мне нужно понять: это разовый выброс или тенденция.

— Уже строю, — инженер не отрывалась от своего пульта. — За последние шесть часов — почти прямая линия. За последние двенадцать — небольшие пики, но в пределах нормы. А вот за двадцать четыре... — она замолчала.

— Что «за двадцать четыре»?

— Есть одно отклонение, похожее на сегодняшнее. Одиннадцать часов назад. Та же амплитуда, та же длительность. Я тогда не обратила внимания — приняла за помехи от проходящего транспорта.

— А сейчас не принимаете?

— Сейчас — нет, — Лейна повернулась к ней. В её глазах, обычно насмешливых и немного усталых, появилось что-то новое. Что-то похожее на беспокойство. — Потому что транспорт тогда был. Грузовое судно «Астра-7», шло с Кас-

сиды на Арктуруион. Я проверила его маршрут и энергетический профиль. Он не мог дать такого фона. У него двигатели старые, слабые.

— Значит, источник другой, — констатировала Астрея.

— Другой.

— Корабль без транспондера? Или с выключенным?

— Технически возможно, — Лейна пожала плечами. —

Но в этом секторе? Это же внутренний пояс, адмирал. Здесь каждый чих регистрируется «Заслоном». Если бы какой-то корабль шёл без опознавания, его бы уже перехватили. Или, по крайней мере, зафиксировали как нарушителя.

— А если его не зафиксировали? — спросила Астрея тихо.

Повисла пауза. Лейна открыла рот, закрыла, потом сказала:

— Тогда это значит, что «Заслон» его не увидел. Или увидел, но не распознал как нарушителя. Что, в общем-то, одно и то же.

— Не паникуйте раньше времени, — Астрея положила руку ей на плечо — жест, который она позволяла себе крайне редко и только с теми, кому доверяла безоговорочно. — Может быть, просто сбой сенсорной решётки. Или помехи от солнечной активности. Арктуруион — звезда молодая, она иногда выкидывает фокусы.

— Адмирал, — Лейна посмотрела на неё с лёгким недоумением, — вы сами в это верите?

— Нет, — честно признала Астрейя. — Но я обязана рассмотреть все варианты, прежде чем бить тревогу. Дело офицера — не сеять панику там, где достаточно провести расследование.

— Цитируете устав?

— Цитирую здравый смысл. Устав просто его официально оформляет.

Из наушника раздался голос Хана:

— Адмирал, навигационный центр Арктуриона подтверждает: никаких плановых работ на маяках нет. Испытаний нового оборудования тоже. Они сами заметили аномалию и сейчас пытаются понять, в чём дело.

— Их версия?

— Сначала думали на сбой в одном из ретрансляторов. Но проверка показала, что ретрансляторы исправны. Теперь склоняются к версии о внешней помехе. Но откуда она идёт — не знают.

— Передайте им наши данные. Пусть сравнят. И спросите, не было ли аналогичных отклонений в других секторах.

— Уже спросил, — Хан редко опережал приказы, но когда чувствовал, что время дорого, позволял себе эту вольность. — В других секторах — тишина. Только здесь, на выходе из Арктуриона в сторону Кассиды.

Астрейя медленно кивнула. «Только здесь. Только на нашем маршруте. Только когда мы собрались домой».

— Совпадение, — сказала она вслух, — не исключено.

— Но вы в него не верите, — заметил Хан.

— Я в него не верю, — согласилась Астрея. — Рафаэль, прикажите всем кораблям группы усилить наблюдение в пассивном режиме. Никаких активных запросов, никаких сканирований на полную мощность. Просто слушаем. Если кто-то действительно там есть, мы его услышим по теплу или гравитации. А он не должен знать, что мы его ищем.

— Есть, — Хан начал рассылать команды.

— Лейна, — Астрея повернулась к инженеру, — я хочу, чтобы вы построили модель источника этих помех. Исходя из того, что мы знаем: частота, амплитуда, время появления, направление. Можете вычислить, где он примерно находится?

— Могу попробовать, — Лейна уже вгрызалась в данные. — Точность будет в пределах «плюс-минус траектория астероида». Если вам, конечно, не нужны сантиметры.

— Мне нужно направление. Куда смотреть?

— Направление рассчитаю. А вы уж сами решите, стрелять туда или просто поморщиться.

Астрея отошла от пульта и встала у главного тактического экрана. «Несгибаемый» продолжал движение в заданном коридоре, но скорость была снижена до двадцати процентов от крейсерской — по её приказу. Она не хотела выскакивать из сектора сломя голову, не понимая, что происходит.

«Честь и справедливость, — подумала она. — Честь — не бежать от неизвестности, а встретить её с открытыми гла-

зами. Справедливость — не обвинять кого-то без доказательств, но и не закрывать глаза на то, что доказательства уже начинают складываться в картину».

— Адмирал, — голос Лейны прервал её размышления. — У меня есть кое-что. Смотрите.

На экране перед Астреей развернулся график. Ось времени, ось амплитуды, несколько цветных линий.

— Это — фон за последние двенадцать часов. Зелёный — норма. Жёлтый — наши текущие показатели. Красный — тот самый пик одиннадцать часов назад. Видите закономерность?

Астрея взгляделась. Пики действительно были похожи: одинаковая форма, одинаковая длительность, почти одинаковая амплитуда. И интервал между ними — почти ровно одиннадцать часов.

— Повторяется, — сказала она.

— Повторяется, — подтвердила Лейна. — И, если экстраполировать, следующий пик должен быть через... — она быстро что-то подсчитала, — через сорок минут.

— То есть, когда мы будем проходить точку смены навигационных маяков.

— Теоретически — да. Если источник движется с постоянной скоростью и включается по расписанию.

— Или если это не источник, а... — Астрея запнулась.

— Что, адмирал?

— Или если это не отдельный источник, а что-то, что дви-

жется вместе с нами. Или параллельно нам. На одной траектории.

Лейна побледнела. Не сильно — она была не из тех, кто паникует, — но её пальцы на панели на секунду замерли.

— Вы думаете, нас сопровождают?

— Я не знаю, что я думаю, — Астрея сказала это спокойно, почти лениво. — Я просто перебираю варианты. Вариант «технический сбой» — самый вероятный. Вариант «проверка от орбитального флагмана» — второй по вероятности, потому что им действительно скучно, и они любят устраивать нам сюрпризы. Вариант «кто-то за нами следит» — третий, но я не имею права его отбрасывать только потому, что он мне не нравится.

— И что вы собираетесь делать? — спросил Хан, который закончил рассылать приказы и теперь слушал их разговор.

— Ждать сорок минут, — ответила Астрея. — Если ничего не произойдёт, значит, я параноик. Если произойдёт — значит, я предусмотрительная параноик. В любом случае, это лучше, чем лезть в пекло без разведки.

— А если произойдёт что-то серьёзное? — уточнил Хан.

— Тогда, — Астрея позволила себе улыбку, которая не затронула её глаз, — мы это переживём. Потому что мы — флот Республики Солла. И мы умеем работать без сети.

Она повернулась к Лейне:

— Через тридцать минут переведите все корабли группы в режим полной тишины. Отключите даже фоновые излу-

тели. Мы должны стать как можно незаметнее.

— Но тогда мы потеряем связь с эсминцами и корветами,
— возразила Лейна.

— У нас есть светосигнальные протоколы. Старые, но рабочие. Если что — передадим вспышками. Рафаэль, вы ещё помните код?

— Как отче наш, — буркнул Хан. — Меня им на первом курсе академии мурыжили, пока я в потолок плевать не начал.

— Вот и отлично. Значит, не разучились.

— Адмирал, — Лейна снова посмотрела на свои графики,
— есть ещё одна странность.

— Давайте, выкладывайте. Я сегодня уже устала удивляться, так что одной странностью больше, одной меньше.

— Помехи не только на частотах маяков. Они слегка задевают и наши собственные каналы связи. Не сильно — в пределах допустимого, — но, если присмотреться... — она развернула ещё один график. — Видите? Небольшое, но устойчивое смещение в высокочастотном диапазоне. Такое бывает, когда кто-то использует мощный передатчик на близком расстоянии. Или, когда два передатчика работают в одном диапазоне и создают... вмешательство.

— Два передатчика, — медленно повторила Астрея. — Два. Один — наш, второй — чужой.

— Или третий — маяковый, — осторожно добавила Лейна. — Я не утверждаю. Я просто показываю данные.

— Данные, — Астрей вздохнула, — они как улики в детективе: пока их мало, можно придумать невинное объяснение. Но когда их становится слишком много, невинное объяснение превращается в заговор.

— Вы верите в заговоры? — спросил Хан.

— Я верю в то, что люди иногда делают глупости. А иногда — очень умные и очень скрытные гадости. И моя работа — отличать одно от другого, пока меня и мой флот не втянули в чужую игру.

— А это игра? — Лейна подняла бровь.

— Я полагаю, — Астрей посмотрела на звёзды за иллюминатором, — что, если кто-то решил проверить, как быстро мы реагируем на аномалии, он своего добьётся. Потому что мы реагируем быстро, грамотно и без истерики. А если это не проверка, а что-то реальное... мы тоже реагируем быстро, грамотно и без истерики. Разница только в том, кому потом докладывать: начальнику штаба или военному трибуналу.

— Оптимистично, — заметил Хан.

— Реалистично, — поправила Астрей. — Ладно. Ждём. Лейна, через двадцать минут начните обратный отсчёт до предполагаемого пика. Рафаэль, подготовьте светосигнальные протоколы на случай, если связь упадет. И передайте на корабли: без паники, без резких движений. Мы просто идём домой. Если кто-то решит нам помешать — он пожалеет.

— Есть, — сказали они почти одновременно.

Астрей отвернулась к экрану, где синие точки её фло-

та продолжали спокойное движение через чёрное пространство.

Вариантов было столько, что хоть теорию вероятностей переписывай, но волевым усилием она запретила своим мыслям блуждать, потому что не имела привычки додумывать сценарии, для которых ещё не было данных.

— Время пошло, — сказала Лейна.

— Знаю, — ответила Астрея.

И они стали ждать.

Глава 4. Холодный разбор

Сорок минут ожидания превратились в час. Потом в полтора.

Хотя пик, который предсказывала Лейна, пришёл почти точно по расписанию — с отклонением в минус сорок две секунды. Фоновое излучение взметнулось, подёргалось на верхней границе спектра и так же плавно угасло, оставив после себя только вопросы. И ни одного ответа.

Навигационный центр Арктуриона развёл руками. «Данные зафиксировали, причину не установили. Работаем. Ждите». Типичная бюрократическая отмазка, которую на флоте переводят как «идите вы в гиперпространство, мы тут чай пьём».

Астрея терпеть не могла чай. И бюрократов.

— Собирайте командный круг, — сказала она Хану, когда секундная стрелка бортового хронометра перевалила за сто двадцать минут с момента первого странного сигнала. — Узкий. Лейна, Рафаэль, командиры кораблей по видеосвязи. Шифр «Тишина», как вчера.

— Опять без внешних узлов? — уточнил Хан, хотя по лицу было видно — он уже знает ответ.

— Опять. Не хватало, чтобы наши разговоры слушал кто-то, кому не надо.

Хан кивнул и потянулся к коммутатору. Астрея тем вре-

менем прошла к своему месту у тактического экрана, но садиться не стала.

«Если сяду, — подумала она, — решат, что я собираюсь зачитать лекцию. А я не собираюсь. Я собираюсь задать несколько неприятных вопросов и получить на них честные ответы. Или хотя бы правдоподобные версии».

Через шесть минут виртуальный канал шифра «Тишина» ожил.

Один за другим на голографических врезках перед Астрей загорались лица — как сигнальные огни на дальних подступах. Каждое она узнавала с полувзгляда, даже не всматриваясь: привычные черты, знакомые линии подбородков, манера держать голову. Но сегодня, в эту самую минуту, что-то заставило её замедлиться.

Она не торопила подключения. Стояла, скрестив руки, и ждала, пока последний командир не займёт своё место в сетке. А сама ловила себя на странном, почти неосознанном желании — взглянуться в эти лица ещё раз. Не как в пункты тактического списка. А как в людей, которые пойдут за ней туда, куда она их поведёт.

«Глупость, — подумала Астрея. — Сентиментальность, которой у меня отродясь не водилось. Наверное, возраст. Или прокисший кофе на ночной вахте».

Но взгляд всё равно скользил по врезкам, цепляясь за детали.

Капитан 2 ранга Шарп с «Молнии» — подтянутый, седой

как лунь, с глубокими морщинами вокруг глаз, которые достались ему не от старости, а от привычки щуриться в вакуум без светофильтра.

«Старый волк, — думала о нём Астрея. — Такой и в аду не растеряется, спросит у чертей карту местности и укажет на ошибки в построении».

Капитан 3 ранга Эрвин со «Шквала» — молодой, лет тридцати пяти, с вечно взъерошенными тёмными волосами и нервными пальцами, которые барабанили по подлокотнику кресла, даже когда он спал. Хороший тактик, но паникёр.

«Паникёры живут недолго, — мысленно заметила Астрея. — Но Эрвин живёт уже три года под моим началом, значит, не безнадёжен».

Капитан 3 ранга Миямото с авианосца «Сокол» — невысокий, плотный, с круглым лицом и вежливой улыбкой, которая никогда не касалась глаз. Его боготворили дроноводы, а сам он умел выжимать из дешёвых беспилотников максимум возможного.

«Хитрый японец, — характеризовала его Астрея про себя. — С таким в шахматы играть — себе дороже».

Капитан-лейтенант Грей с корвета «Рапира» — высокий блондин с аристократическими замашками и острым языком. Его предки когда-то владели половиной рудников на Марсе, но Грей предпочёл флот семейному бизнесу, за что Астрея его уважала.

Капитан-лейтенант Акоста с корвета «Копьё» — невысо-

кий, коренастый, с обветренным лицом и руками, покрытыми мелкими шрамами от работы с кабелями. Выходец из инженерной среды, знал каждый винтик своего корабля и терпеть не мог, когда кто-то называл технику «железками».

«А и правильно, — думала Астрея. — Железки — это в утиль. А корабли — это дом».

Старший лейтенант Шульц с корвета «Стрела» — самый молодой в группе, двадцать восемь лет, с детским ещё лицом и совершенно взрослыми, усталыми глазами. Командовал корветом всего полгода, но уже успел зарекомендовать себя как надёжный и хладнокровный офицер.

Астрея перевела свой задумчивый взгляд дальше, отмечая, что каждый, кого касался ее взор, немного, но выпрямлялся в своём кресле.

Капитан 3 ранга Наоми Рейс с фрегата «Вектор» — высокая, худая, с коротко стриженными рыжими волосами и веснушками, которые делали её похожей на подростка, если бы не взгляд — цепкий, внимательный, сканирующий собеседника как сенсорная решётка. Лучший специалист по дальнему обнаружению во всей группе.

Капитан 3 ранга Элиас Тарн с фрегата «Полюс» — лысый, с массивной челюстью и медленными, тяжёлыми движениями человека, который привык взвешивать каждое слово. Его корабль отвечал за радиоэлектронную борьбу, и Тарн был в этом деле асом.

«Глушилка высшего класса, — шутили в группе. — Сам

глушит, а другим не даёт».

И, разумеется, Лейна Сато-Риверс, которая стояла за кадром, но уже подключилась к каналу со своего поста. Её голос звучал чуть отстранённо — она одновременно участвовала в совещании и продолжала анализировать данные.

— Всем доброго времени суток, — удовлетворённая своими наблюдениями, начала Астрея. — Вы уже в курсе, что навигационные маяки ведут себя, как... подростки на первом свидании: нервно и непредсказуемо. Лейна, кратко введи в курс дела тех, кто ещё не в теме.

Инженер откашлялась.

— За последние два часа зафиксировано три аномальных всплеска фонового излучения. Два — до того, как мы начали ждать, один — ровно по расписанию. Источник — неизвестен. Маяки гиперкоридора показывают дрейф синхронизации — три из двенадцати. Характер ошибок нелинейный, нециклический, но при этом не случайный. Похоже на... — она запнулась, подбирая слово.

— На что? — спросил Шарп.

— На системную помеху, — ответила Лейна. — Как будто кто-то намеренно искажает сигнал, но не глушит его полностью, а именно искажает. Чтобы мы видели картинку, но не могли ей доверять.

— Или чтобы мы видели не ту картинку, — добавила Астрея.

Повисла тишина. Первым нарушил её Эрвин.

— Адмирал, вы хотите сказать, что кто-то специально вмешивается в работу маяков? Зачем? Это же навигация. Сбой навигации — это... — он запнулся.

— Это катастрофа, — закончил за него Шарп. — Если корабли не могут точно определить своё положение в гиперкоридоре, они рискуют выйти не туда. Или не выйти вообще.

— Или выйти прямо в чужой борт. Буквально влететь кому-то под юбку, — мрачно добавил Грей.

— Давайте без паники, — Астрея повысила голос ровно настолько, чтобы перекрыть зарождающийся гул. — Никто ещё не доказал, что это вмешательство. Лейна, ты уверена, что это не обычный сетевой провал?

— Не уверена, — признала инженер. — Но я проверила все стандартные причины. Сбой оборудования? Маяки исправны. Помехи от звёздной активности? Арктурион сегодня спокоен, как удав. Проходящие корабли? «Астра-7» давно ушла, других транспортов в секторе нет. Остаётся либо уникальное стечение обстоятельств, либо...

— Либо, — кивнула Астрея. — Спасибо, Лейна.

Она обвела взглядом лица командиров. Реакции были разными — как и всегда на таких совещаниях. Шарп хмурился, явно прокручивая в голове собственный вариант действий. Эрвин, как обычно, нервничал, теребя воротник формы. И Астрея мысленно отметила, что пора бы ему уже научиться скрывать беспокойство. Остальные слушали внимательно, но без излишней напряжённости: Грей крутил сти-

лус, Акоста задумчиво смотрел в сторону, Тарн молчал, что для него было обычным делом.

Никто не паниковал. Никто не задавал глупых вопросов.

— Рафаэль, — Астрея повернулась к своему заму. — Твоё мнение?

Хан, который до этого стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, сделал шаг вперёд. На его лице — волевым, с крупными чертами и ранней сединой на висках — застыло выражение человека, который уже всё обдумал и готов изложить вердикт.

— Я думаю, — сказал он медленно, — что мы имеем дело с банальным сетевым провалом на одном из дальних узлов. Такое случалось и раньше. Два года назад на подходах к Геспере точно так же плясали маяки, а потом выяснилось, что ретранслятор забарахлил из-за пролёта микрометеоритов. Не вижу причин для паники.

— А характер ошибок? — спросила Лейна. — Он слишком умный для простого сбоя.

— «Слишком умный» — это антропоморфизм, — отрезал Хан. — Ты сама знаешь, что случайные сбои иногда выглядят, как закономерность, если долго всматриваться. Мозг человека устроен так, чтобы искать паттерны даже там, где их нет. Это эволюционный механизм.

— Спасибо за лекцию по биологии, — сухо ответила Лейна. — Но я всматривалась не в шум, а в данные. И данные говорят: вероятность того, что три маяка из двенадцати син-

хронно выдают нелинейные отклонения без внешней причины, — один к семи тысячам.

— Семь тысяч — не бесконечность, — пожал плечами Хан.

— Адмирал, — вступился за Лейну Грей. — Я не хочу сеять панику, но если Рафаэль ошибается, а мы не проверим как следует, то... как бы не вышло хуже.

— Если я ошибаюсь, — Хан повернулся к нему, — мы просто потратим лишние полдня на проверку. Ничего страшного. А если ошибается Лейна и мы начнём дёргаться раньше времени, то в штабе решат, что у нас коллективная паранойя.

— Хватит, — Астрея подняла руку. — Я не для того вас собрала, чтобы вы спорили, кто прав, а кто нет. Я хочу, чтобы мы вместе посмотрели на проблему и нашли решение.

Она развернула главный тактический экран на полстены. На нём высветилась карта сектора с наложенными данными за последние три часа.

— Вот, — Астрея обвела лазерной указкой несколько участков. — Ошибки касаются не только маяков. Они затрагивают навигацию — видите расхождение в расчётных и фактических координатах? Вот здесь — согласование трасс, вот здесь — время отклика сенсорных узлов. Это уже не один сломанный маяк. Это минимум три уровня системы, которые ведут себя... нештатно.

Она повернулась к командирам.

— Я не говорю «заговор». Я не говорю «вражеская диверсия». Я просто констатирую факт: аномалия шире, чем кажется. И мы обязаны на неё отреагировать по протоколу.

— По какому протоколу? — спросил Эрвин. — У нас нет инструкции на случай «странных сигналов непонятного происхождения».

— Есть инструкция на случай «нештатной ситуации, угрожающей безопасности полётов», — поправила Астрейя. — Пункт три, параграф семь. «Командир соединения имеет право изменить маршрут следования, если стандартные навигационные данные вызывают сомнения в их достоверности».

— Вы хотите изменить маршрут? — удивился Шарп.

— Я хочу вернуться в Соллу, — ответила Астрейя. — Но не через Кассиду, как планировали, а напрямую. Коротким военным коридором.

В канале повисла пауза. Потом Грей присвистнул.

— Адмирал, вы серьёзно? Военный коридор — это же... это значит, мы пойдём через контролируемые «Заслоном» узлы, но без гражданского сопровождения. И если там что-то не так...

— Если там что-то не так, — перебила Астрейя, — мы будем первыми, кто об этом узнает. И у нас будет преимущество: мы на военных кораблях, а не на гражданских судах.

— А если сбой затронул и военные узлы? — спросил Эр-

вин.

— Тогда, — Астрея позволила себе лёгкую усмешку, — мы это проверим и доложим командованию. В конце концов, для того мы и флот, чтобы выявлять проблемы, а не прятаться от них.

— Логично, — нехотя признал Эрвин.

— Нелогично, — возразил Хан. — Адмирал, военный коридор — это рискованный путь без запасных вариантов. Плюс мы должны запросить разрешение у командования. Плюс...

— Плюс мы будем живы и здоровы, — закончила за него Астрея. — Рафаэль, я понимаю твоё желание следовать протоколу. Но протокол писали не для того, чтобы мы тупо его исполняли, а для того, чтобы у нас была основа для решений в нестандартных ситуациях. Сейчас — нестандартная ситуация. Я принимаю решение. Твоя задача — обеспечить его исполнение.

Хан открыл рот, закрыл и кивнул. Спорить с адмиралом, когда она уже приняла решение, было бесполезно. Он знал это по опыту.

— Есть, — сказал он.

— Лейна, — Астрея повернулась к инженеру, — подготовь запрос в командование «Заслона» на использование военного коридора. Формулировки — стандартные, без паники.

«В связи с выявленными аномалиями в работе навигаци-

онных маяков, оперативная группа адмирала Веги запрашивает разрешение на следование альтернативным маршрутом в целях обеспечения безопасности».

— А если спросят, какая именно аномалия? — уточнила Лейна.

— Перешлѐшь им наши данные. Пусть сами разбираются. Они умные, у них дипломы.

— Есть, — инженер уже строчила текст.

— Командиры кораблей, — Астрея обвела взглядом врезки. — Готовьте экипажи к смене маршрута. Никаких экстренных сборов, никаких «боевая тревога». Просто обычный манѐвр. Если кто-то спросит — скажете, что адмирал решил сократить путь.

— А если кто-то из наших начнѐт умничать? — поинтересовался Грей.

— Пошли его ко мне. Я объясню на пальцах.

Грей ухмыльнулся.

— Понял, адмирал.

— Шарп, — Астрея повернулась к старому капитану. — Ты самый опытный. Что добавишь?

Шарп помолчал, погладил седой подбородок.

— Скажу, что вы правы, адмирал. Не потому, что я согласен с вашей версией, а потому, что лучше перебдеть, чем недобдеть. Я в своё время недобдел один раз — потерял три корабля и сто двадцать человек. С тех пор предпочитаю лишний раз проверить, даже если все вокруг говорят, что я па-

раноик.

— Вот и я о том же, — кивнула Астрея. — Тарн, у тебя есть что?

Элиас Тарн, молчавший до этого как сфинкс, чуть подался вперёд. Его низкий, с лёгкой хрипотцой голос прозвучал в канале, как удар по струне докосмической бас-гитары.

— Я проверил и перепроверил спектр помех, — сказал он. — Если это некое вражеское вмешательство, то враг использует технику, которой у нас нет, а значит, ни у одной из известных нам систем тоже. По крайней мере, в открытом доступе. Частоты — нестандартные, модуляция — неизвестная. Я не могу её даже классифицировать.

— То есть? — уточнила Астрея.

— То есть, адмирал, либо это что-то новое, либо это не вмешательство, а... природное явление. Или наш собственный косяк, который мы не можем распознать.

— Какой вариант тебе нравится больше?

— Никакой, — честно ответил Тарн. — Но, если выбирать из двух зол, я предпочту наш собственный косяк. Потому что его можно исправить. А новое оружие врага — это проблема, которую мы не решим на месте.

— Согласна, — Астрея вздохнула. — Ладно. Возвращаемся к делу. Через двадцать минут запрос в командование «Заслона» должен уйти. Лейна, не затягивай.

— Уже готово, — отозвалась инженер. — Жду только вашей подписи.

— Подпишу. Рафаэль, проследи, чтобы все корабли получили новые координаты. И чтобы экипажи были в курсе, но без истерики.

— Принято, — Хан уже раздавал распоряжения.

— Вопросы есть? — Астрея ещё раз обвела взглядом командиров.

— Есть, — подал голос Грей. — Адмирал, а если они вообще не ответят? «Заслон» молчит уже два часа.

— Тогда, — Астрея позволила себе короткую усмешку, — мы не будем ждать их милости. Если командование «Заслона» не ответит в течение часа, мы идём военным коридором без разрешения. Я принимаю ответственность на себя.

— Адмирал, это же нарушение... — начал Эрвин.

— Это нарушение устава, — перебила Астрея. — Если мы останемся здесь и будем ждать, пока бюрократы согласуют разрешение, мы рискуем оказаться запертыми в секторе, который в теории может перестать быть безопасным. Я не знаю, что именно происходит, но знаю одно: промедление увеличивает вероятность сокращения временного окна выхода из системы.

Астрея отвернулась к экрану. В голове уже прокладывался новый маршрут. Рискованный. Незаконный. Но единственно правильный.

Звёзды за иллюминатором смотрели на них всех холодно и равнодушно. А потом случилось то, чего, как она надеялась, не случится.

Лейна подняла голову, в ее глазах стояло удивление, но голос был спокоен:

— Адмирал... у нас новый пик. Но не один. Три одновременно. С разных направлений. И они не гаснут.

Астрея медленно повернулась. Она умела доверять своему чутью, и оно сейчас говорило, что в данном уравнении время на промедление вообще не было предусмотрено.

— Рафаэль, — сказала она спокойно, — отставить ожидание. Всем кораблям — боевая готовность. Курс — военный коридор. Идём прямо сейчас.

— А если «Заслон»... — начал Хан.

— У «Заслона» будет почти полчаса до нашего выхода к границе с гипером, чтобы очухаться и выйти на связь, — оборвала Астрея. — Если же нет, значит, мы сами за себя. Вперёд!

Она отключила канал.

Хан повернулся к ней.

— Вы же действительно думаете, что это чьё-то вмешательство? — спросил он тихо, чтобы Лейна не слышала.

— Я не думаю, — ответила Астрея, глядя на звёзды за иллюминатором. — Я просто готовлюсь к худшему варианту. Если окажется, что я перестраховалась, — отлично. Мы потеряем несколько часов, но сохраним людей и корабли. Если я не перестрахуюсь, а худшее наступит, тогда ... мы потеряем всё.

— Вы всегда так пессимистичны?

— Я всегда реалистична, Рафаэль. Пессимист ждёт, что случится плохое. Реалист готовится к тому, что плохое может случиться. Это разные вещи.

Хан покачал головой, но спорить не стал.

Астрея встала перед тактическим экраном, где синие точки её флота продолжали спокойное движение через чёрное пространство. Одна за другой сигнатуры постепенно меняли окраску. Их двигатели начинали работу в новом режиме.

Она перевела взгляд на часы.

«Домой, — мысленно повторила она. — Мы идём домой. И пусть только кто-то попробует встать у нас на пути».

Глава 5. Разворот домой

Приказ «Вперёд» всегда звучит проще, чем его исполнение.

Астрея знала это лучше, чем большинство адмиралов флота, потому что за её спиной не было наследственных титулов, семейных состояний или протекции из Технического Директората. Только двадцать три года службы, пять боевых кампаний и привычка платить за каждое решение собственной шкурой, а не чужими жизнями.

— Курс проложен, — голос Лейны звучал ровно, но с той ноткой сосредоточенности, которая появлялась, когда инженер гнала от себя лишние мысли и работала чисто по цифрам. — Военный коридор «Гесперидский путь», вход в гипер через двадцать семь минут. Если ничего не изменится.

— А что может измениться? — спросил Хан и в его тоне слышалась усталость, а не ирония.

— Всё, — ответила Астрея. — И ничего. Сейчас наша задача — не гадать, а быть готовыми к любому варианту.

Она отошла от тактического экрана и впервые за последние несколько часов позволила себе сесть на откидной стул у пульта связи, который Хан предусмотрительно освободил.

«Если я сейчас расслаблюсь, — подумала она, — экипаж решит, что опасность, какой бы теоретической она не была, миновала. А если начну бегать по мостику и дёргаться — ре-

шат, что адмирал запаниковала. Значит, надо сидеть спокойно и делать вид, что я просто устала и хочу вытянуть ноги».

— Рафаэль, — позвала она. — У тебя есть родственники на Земле?

Хан удивлённо поднял бровь. Вопрос был настолько неожиданным, что он даже перестал вбивать данные в навигационный блок.

— Мать. В Ново-Терре. Она уже... — он запнулся, что-то прикидывая, — под сотню. Ей говорили про омоложение, но она отказалась. Сказала: «Я своё отжила, молодёжи место».

— Мудрая женщина.

— Упрямая, — поправил Хан. — Как и все в нашем роду.

Астрей кивнула. Она не просто так спросила — она проверяла, насколько глубоко уходит личная связь её офицеров с Соллой. Не с Республикой, не с президентом Лендрошем, а с теми самыми орбитальными кольцами, где жили многие их семьи.

— А у вас, адмирал? — осторожно спросил Хан. — Вы никогда не говорили о родных.

— Потому что это не тема для разговора на мостике, — ответила Астрей, но тут же смягчилась. — Мать. Доктор биомедицины, работает в Асклепии, на орбите Марса. Специалист по нейроинтеграции. Она из тех, кто ставит на ноги пилотов после тяжёлых перегрузок. Отец был историком, специализировался на эпохе распада. Умер, когда я училась на третьем курсе академии.

— Соболезную.

— Не надо. Он успел научить меня главному: любая цивилизация держится на трёх вещах — на памяти о прошлом, на честности в настоящем и на терпении к будущему. Если выбить одну опору, рухнет всё.

Хан молчал, переваривая услышанное. Лейна, которая делала вид, что полностью поглощена своими графиками, не выдержала:

— Адмирал, вы сейчас серьёзно? Историк научил вас военной тактике?

— Он научил меня понимать, почему люди идут на войну, — ответила Астрея. — Это иногда полезнее, чем умение нажимать на спуск. Тактика — это ремесло. Стратегия — искусство. А понимание человеческой природы — дар, который даётся либо от рождения, либо через боль. Мне повезло получить его в наследство.

Лейна хмыкнула, но спорить не стала. Она вообще редко спорила с адмиралом, предпочитая выигрывать сражения на поле данных, а не на поле слов.

В рубке повисла короткая тишина. Корабли группы продолжали движение заданным курсом, но каждый на мостике чувствовал: что-то менялось. Адмирал приняла решение, и теперь оставалось только ждать.

«Заслон» молчал.

— Рафаэль, — Астрея нарушила молчание первой. — Расскажи мне о «Гесперидском пути». Что ты о нём знаешь?

Хан на мгновение задумался, собираясь с мыслями. Он редко читал лекции, но, когда речь заходила о навигации, мог говорить часами — это была его страсть, скрытая за маской сухого штабиста.

— «Гесперидский путь» — один из старых военных коридоров, проложенный ещё в эпоху первой экспансии, — начал он. — Тогда колонии только начинали спорить с центром, и флоту нужны были маршруты, не зависящие от гражданских магистралей. Коридор идёт в обход Кассиды, через систему Глориан — там сейчас только автоматическая ретрансляционная станция и пара складов. Выходит прямо во внешний пояс Соллы, к орбитальным верфям Клавии.

— Преимущества? — спросила Астрея, хотя сама знала ответ. Но ей было важно, чтобы Хан проговорил вслух — для самого себя, для Лейны, для записи в бортовом журнале.

— Три отрезка вместо пяти. Время в пути — восемнадцать часов против сорока трёх. Никакого гражданского трафика, только военные транспондеры. «Заслон» контролирует коридор в приоритетном режиме — автоматическая проверка свой-чужой каждые тридцать секунд, без задержек на гражданские узлы.

— Недостатки?

— Те же самые, что и преимущества, — усмехнулся Хан. — Военный коридор — это как служебный лифт в небоскрёбе. Быстро, удобно, но, если лифт сломается... выходить придётся через шахту. И нет запасного пути. В случае сбоя

навигации мы не сможем просто свернуть на соседнюю трассу — придётся торчать в Глориане, пока «Заслон» не разберётся, что к чему.

— А если «Заслон» не разберётся? — спросила Лейна, не отрываясь от своего пульта.

— Тогда, — Хан развёл руками, — будем сидеть в Глориане и молиться. Или идти обратно в Арктурион через тот же коридор, теряя ещё полтора суток. Вариантов не много.

Астрея постучала пальцами по подлокотнику. «Восемнадцать часов против сорока трёх. Соблазнительно. Но если там, в коридоре, нас ждёт не сбой, а что-то похуже... С другой стороны, как это что-то могло бы попасть туда?»

— Лейна, — повернулась она к инженеру. — А что мы знаем о «Заслоне»? Не как об абстракции из новостей, а как о системе, которая сейчас, возможно, глючит. Расскажи, чтобы все слышали.

Лейна удивлённо подняла бровь, но переспрашивать не стала. Она вообще быстро схватывала, когда от неё требовалось не просто выполнить приказ, а объяснить сложную вещь простыми словами.

— Ну, — начала она, откладывая стилус и поворачиваясь на своём вращающемся кресле к остальным, — если совсем коротко: «Заслон» — это распределённая сеть. Не один суперкомпьютер на орбите, как думают многие, а тысячи узлов, разбросанных по всей системе Сол и ключевым точкам гиперкоридоров. Сенсорные станции, вычислительные ядра,

боевые платформы, навигационные маяки. Всё это связано между собой защищёнными каналами и работает, как единый организм.

— А кто его придумал? — спросила Астрея, хотя опять же знала ответ. Но для протокола, для записи, для того, чтобы экипаж, который слушал их разговор по внутренней связи, тоже понял.

— Придумали, — Лейна сделала паузу, — ещё в конце эпохи распада. Когда человечество чуть не поубивало друг друга из-за контроля над гиперкоридорами. Тогдашние инженеры решили: единственный способ предотвратить новую войну — сделать оборону автоматической, быстрой и беспристрастной. Чтобы никакой амбициозный адмирал не мог в одиночку захватить ключевой узел или перекрыть маршруты по своему желанию.

— И ведь получилось, — подал голос Хан.

— Получилось, — кивнула Лейна. — К концу двадцать пятого века «Заслон» закрыл все внутренние системы ядра. К началу двадцать седьмого — основные магистрали. Сейчас, в двадцать восьмом, без него не работает ни один гражданский порт, ни одна военная база. Он — как... — она запнулась, подбирая слово.

— Как нервная система, — подсказала Астрея. — Без неё тело есть, но оно не чувствует и не двигается.

— Примерно так, — согласилась Лейна. — Только «Заслон» ещё и стреляет. В отличие от нервной системы.

— Как он работает? — спросила Астрея. — По шагам. Для тех, кто не заканчивал академию по специальности «вычислительные сети».

Лейна вздохнула, как учитель, которому достался особенно тупой, но любимый ученик.

— Первое: обнаружение. Сенсорные узлы собирают данные — радиолокацию, тепловизоры, гравиметрию, спектральный анализ. Всё, что движется и излучает энергию. Второе: классификация. Вычислительные ядра определяют тип объекта — корабль, астероид, дрон, помеха. Сравнивают с базой данных. Третье: приоритезация. Система решает, кто опасен, кто нейтрален, кто свой. Четвёртое: реакция. Если объект классифицирован как угроза, «Заслон» либо предупреждает, либо перехватывает, либо уничтожает — в зависимости от уровня угрозы и протоколов.

— И всё это за доли секунды, — добавил Хан. — Пока человек моргнул бы раз, «Заслон» уже решил, жить тебе или умереть.

— Именно, — Лейна постучала пальцем по столу. — И в этом главная сила системы. И главная слабость.

— Слабость? — переспросила Астрея. — Какая?

— Человек может ошибиться, но он может и усомниться. Задать себе вопрос: «А правильно ли я оценил ситуацию? Может, я чего-то не вижу?» «Заслон» не умеет сомневаться. Он просто считает по заложенным алгоритмам. И если алгоритмы испорчены, если база данных гипотетически содер-

жит ошибки, если сенсоры дают неверную информацию... система будет действовать идеально точно в рамках неправильной картины мира.

В рубке снова стало тихо. Астрея заметила, как побледнел оператор связи на дальнем посту — молодой лейтенант, который раньше, наверное, даже не задумывался о том, что «Заслон» может ошибаться.

— Но ведь его постоянно тестируют, — возразил Хан. — Обновляют протоколы, калибруют сенсоры, проверяют на имитационных угрозах. Я сам участвовал в таких проверках.

— Тестируют, — согласилась Лейна. — И калибруют. Но тесты пишут люди. А люди, знаешь ли, тоже могут ошибаться. Или... иметь интересы, отличные от твоих.

— Ты на что намекаешь? — Хан прищурился.

— Ни на что, — Лейна пожала плечами. — Я просто инженер. Моё дело — констатировать факты. Факт первый: навигационные маяки в секторе Арктуриона ведут себя нештатно. Факт второй: фоновое излучение подрастает по расписанию, как будто кто-то включил метроном. Факт третий: «Заслон» не отвечает на запросы. Или отвечает с задержкой, или противоречиво. Возможно, это технический сбой. Возможно, ошибка в протоколах. Возможно, кто-то специально внёс изменения в программное обеспечение без согласования с флотом. Такой вариант мы техники продумывали на междусобойчиках ещё в Академии.

— Последнее — уголовное преступление, — растягивая

слова, заметила Астрея.

Она помолчала несколько секунд, собираясь с мыслями, а потом резко поднялась со стула.

— Рафаэль, открой общий канал на все корабли группы.

Хан не удивился — он уже привык, что решения адмирала часто приходят внезапно, как удар электрического разряда. Пальцы пробежали по панели.

— Канал открыт, адмирал.

Астрея шагнула к тактическому экрану, развернулась лицом к невидимой аудитории и заговорила. Голос её звучал ровно, без нажима, но каждое слово врубалось в тишину, как сервопривод в бронеплиту.

— Всем командирам. Решение принято: входим в «Гесперидский путь» через девятнадцать минут. Я понимаю, что решение может выглядеть поспешным или даже необдуманым. И именно поэтому сейчас у вас всех есть ровно десять минут, чтобы привести один веский довод против. Конкретный факт, который я упустила. Цифра, сигнатура, аномалия — что угодно, что можно проверить и подтвердить.

Она сделала паузу, давая словам осесть.

— Мы обсудили нашу ситуацию, но, я повторюсь, если такой довод прозвучит — я остановлю вход и запрошу другой маршрут, даже если для этого придётся торчать здесь ещё сутки. Если нет — работаем по плану.

Астрея кивнула Хану, и тот отключил канал.

— Вы серьёзно? — спросил он, не скрывая удивления. —

Дадите им право вето?

— Право вето — слишком громко, — ответила Астрея, возвращаясь на своё место. — Право на обоснованное сомнение — вот что я даю. У нас всё-таки не военное время. Если кто-то из них заметил то, что пропустили мы с Лейной, я должна это услышать. Честь офицера — не в том, чтобы слепо подчиняться, а в том, чтобы сказать правду командиру, даже если эта правда неприятна.

— А если они начнут придумывать доводы, лишь бы не идти?

— Не начнут, — Астрея почти улыбнулась. — Они слишком хорошо меня знают. И знают, что за ложный довод, который потянет за собой смену маршрута и потерю времени, я сдеру шкуру живьём. В уставном порядке, разумеется.

Хан хмыкнул, но спорить не стал. Лейна, которая всё это время молча следила за приборами, подняла голову:

— Первые три минуты молчания, адмирал. Никто не лезет.

— Пусть думают. У них есть ещё семь.

Тишина в канале затянулась. Астрея смотрела на экран, где синие точки её флота замерли в ожидании.

«Интересно, — подумала она, — кто из них сейчас переваривает мои слова, а кто уже смирился и готовится к переходу. Шарп, скорее всего, уже проверил все системы и ждёт команды. Эрвин, наверное, нервничает, но не настолько, чтобы лезть с глупостями. Грей... Грей наверняка при-

думает какую-нибудь язвительную реплику, но... не довод».

На пятой минуте канал ожил.

— Адмирал, — голос Грея звучал лениво, но без обычной издёвки. — Довода у меня нет. Но вопрос есть.

— Слушаю.

— Если «Заслон» в коридоре решит, что мы враги, и откроет огонь... что мы делаем? Отступаем? Отстреливаемся? Или просто подставляем броню и молимся?

— Хороший вопрос, — Астрея кивнула, хотя Грей не мог этого видеть. — Отвечаю. Первое: мы не отступаем. Отступление в узком коридоре — гарантированная смерть для задних кораблей. Второе: мы не стреляем по своим. Даже если «Заслон» ошибается, уничтожение его боевых платформ — это вооружённый мятеж. Третье: мы проходим. На предельно малой скорости, с активными транспондерами, с ручным подтверждением каждого манёвра. Если платформа захватит цель — мы уходим из зоны поражения манёвром, а не ответным огнём.

— А если не уйдём? — спросил Акоста.

— Тогда, — Астрея помолчала, — будем надеяться, что броня «Несгибаемого» держит лучше, чем бьют их болванки. Но я не собираюсь проверять это на практике. Чисто гипотетически, если такое вдруг случается, мы нелезем в пекло, мы проходим через него. Быстро и аккуратно.

— Понял, — Грей отключился.

На седьмой минуте подал голос Эрвин. Голос его слегка

дрожал, но он явно старался держать себя в руках.

— Адмирал, а если аномалии в коридоре усилятся? Если маяки совсем пропадут? Мы останемся без навигации.

— У нас есть резервные системы, — ответила Астрея. — Лейна, поясни.

Инженер подхватила, как эстафетную палочку:

— На каждом корабле группы установлены автономные навигационные комплексы на основе гравитационных карт. Они не так точны, как маяки «Заслона», но позволяют двигаться в гиперпространстве с ошибкой не более одной десятой процента. Этого достаточно, чтобы не врезаться в стену коридора. Плюс у нас есть светосигнальные протоколы — старые, допотопные, но рабочие. Если связь упадёт, корабли будут держать строй по визуальным маячкам.

— А если и это не поможет? — не унимался Эрвин.

— Тогда, — Астрея позволила себе лёгкую усмешку, — мы включим аварийные сирены и будем кричать в открытый эфир: «Мы свои, не стреляйте!» Думаю, «Заслон» оценит искренность.

В канале послышались приглушённые смешки. Эрвин, поняв, что его опасения приняли к сведению, но драматизировать не стоит, пробормотал «принято» и отключился.

На девятой минуте заговорил Шарп. Голос старого волка звучал спокойно, даже буднично.

— Адмирал, доводов у меня нет. Но я хочу сказать вот что. Я служу во флоте сорок два года. За это время я видел

сбои «Заслона» трижды. Все они были кратковременными и локальными. То, что происходит сейчас, не похоже ни на один из них. Я не знаю, что это. Но я знаю одно: если кто и сможет провести флот через этот бардак, так это вы.

— Спасибо, Шарп. Только бардак сам себя не разгребёт. Мы не боимся грязной работы. Мы просто идём домой.

— Тогда с богом, — сказал Шарп и отключился.

Астрея повернулась к Хану:

— Время вышло. Доводов не поступило.

— Не поступило, — согласился Хан.

— Тогда объявляй. Вход через девять минут. Всем кораблям — фоновая боевая готовность, но без внешних проявлений. Двигатели на маршевый режим, щиты — в режим экономии, сенсоры — пассивный приём. Мы не должны выглядеть, как вражеское вторжение. Мы должны выглядеть, как обычный военный конвой, возвращающийся с учений, чем мы и являемся по сути.

Она снова села на стул, на этот раз собирая волю в кулак. «Что ж, точка невозврата пройдена. Будь, что будет».

Лейна, которая всё это время молча следила за приборами, вдруг резко выпрямилась.

— Адмирал, новое сообщение от навигационного центра Арктуриона.

— Они не торопились... Давай.

— Они подтверждают: аномалия зафиксирована, но причина не установлена. Рекомендуют воздержаться от исполь-

зования военных коридоров до выяснения обстоятельств.

— Рекомендуют, — Астрея усмехнулась. — Передай им: «Рекомендация принята к сведению. Оперативная группа адмирала Веги продолжает движение согласно плану».

— Есть, — Лейна отстучала ответ.

— Рафаэль, — Астрея повернулась к заму. — Сколько осталось до входа?

— Семь минут.

— Хорошо. Передай командирам: последняя проверка систем. Доложить о готовности через три минуты.

Хан начал рассылать команды. Астрея встала и подошла к главному тактическому экрану. На нём, кроме синих точек своей группы и серых силуэтов маяков, ничего не было. Пустота. Тишина. И в этой тишине крылось нечто, заставившее её внутренний компас, воспитанный годами службы, бить тревогу.

«Слишком тихо, — подумала она. — Слишком правильно. Как будто кто-то специально расчистил нам дорогу. Или, наоборот, загоняет в ловушку».

— Адмирал, — голос Хана прервал её размышления. — Все корабли подтвердили готовность. Ждём вашей команды.

Астрея посмотрела на часы. Четыре минуты.

Она шагнула к пульту связи и открыла общий канал.

— Всем кораблям. Вход в коридор через три минуты. Порядок следования: «Несгибаемый» — головной. За ним — «Молния» и «Шквал». Затем — «Сокол» и корветы. Замы-

кают «Вектор» и «Полюс». Держать дистанцию строго по уставу. Без самостоятельности. Если кто-то потеряет связь — действовать по светосигнальным протоколам. Вопросы?

— Нет, — ответили командиры почти хором.

— Тогда — удачи. Встретимся на той стороне.

Астрея отключила канал.

Лейна помолчала несколько секунд, потом произнесла тихо, не глядя на адмирала:

— Адмирал... у меня предчувствие. Нехорошее. Ничего конкретного, просто — внутри напряжение. Как будто мы что-то упустили.

Она замолчала, словно не зная, стоит ли добавлять что-то ещё.

Астрея посмотрела на неё.

— Чутьё — это тоже данные, — сказала она спокойно. — Продолжай следить. Если появится что-то конкретное — сразу докладывай.

Лейна кивнула и вернулась к приборам.

— Две минуты, — объявил Хан.

— Приготовиться к переходу, — Астрея встала по центру мостика, туда, где её видели все операторы. — Лейна, активировать резервные навигационные контуры. Рафаэль, контроль за диспозицией.

— Есть, — ответили они почти одновременно.

— Одна минута, — Хан поднял руку.

Астрея глубоко вздохнула.

«Сейчас или никогда, — подумала она. — Честь — поступить по совести. Справедливость — ответить, если ошиблась. Входим».

— Двадцать секунд.

— Всем кораблям: включить маршевые двигатели, — командовала Астрея.

— Десять секунд.

Она посмотрела на экран. Синие точки её флота замерли в идеальном строю.

«Красиво, — подумала она. — Чёрт возьми, красиво. Даже если впереди неизвестность — держим строй».

— Пять секунд.

— Вход,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.